

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 14 января 1988 г. № 6 (6418)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ— СУТЬ ПЕРЕСТРОИКИ, СУТЬ СОЦИАЛИЗМА

Встреча в Центральном Комитете КПСС

Как уже сообщалось, 8 января в Центральном Комитете КПСС состоялась встреча с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов.

На встрече выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Он сказал:

«Товарищи! Мы встречаемся с вами в самом начале нового года. Но разговор будет не только о новом, но и о старом году. И не потому, что на рубеже двух лет именно так, под таким углом зрения принято рассматривать проблемы. Но потому, что в год прошедшего, и год нынешний, который вошел уже, собственно, в свою пращу, крепко сцеплены.

Мы хотим повести сегодня разговор в духе тех встреч, которые у нас уже были: партийно-семинары, семинары, семинары для страны, и нам вновь надо свернуть часы. Поэтому такие беседы мы ведем прежде всего внутри самой партии, с партийными аппаратами, со всеми слоями нашего народа. И, конечно, мы хотим продолжить ту хорошую традицию, которую у нас с вами сложилась, — встречи с руководителями средств массовой информации и творческих союзов.

Нам обязательно нужны обмен мнениями, мыслями, партийской дискуссии. Поэтому мы придали большое значение встречам с вами, дорогие товарищи.

Я сказал, что мы встречаемся на рубеже 1987—1988 годов. Уже одно это располагает к тому, чтобы и оценить прошлое, совершившееся, и попытаться заглянуть в будущее.

И еще одно обстоятельство делает этот разговор особо значимым. Мы в основном занялись первым этапом перестройки и начали второй. Поэтому мы должны продолжить то, чтобы теоретически осмыслить ситуацию, которая сложилась в середине 80-х годов.

Мы разделяем эти два этапа, чтобы яснее выяснить задачи, стоящие перед нами. На первом этапе нам пришлось основательно поработать над тем, чтобы теоретически осмыслить ситуацию, которая сложилась в середине 80-х годов.

Нужно было разобраться с реальным состоянием общества, в котором мы живем, выстроить планы на будущее. Причем не на основе поверхностных и облегченных представлений, а с сознанием ответственности вперед страной, и перед социализмом, и перед миром, учтывая вес и роль нашей страны.

Мы разработали концепцию перестройки, приложив наиболее важные, краинные решения. Без этих решений мы не могли бы с вами действовать перспективно, одновременно занимаясь и текущими вопросами.

На этом этапе перестройки были задействованы многие силы нашего общества. Прежде всего потенциал самой партии, учеными, художественной интеллигенции, средствами массовой информации. Страна жила, действовала. Она трудилась, решал задачи, не ожидая пока будут завершены теоретические и политические изыскания.

Первый этап именно тем отличается от следующего — тем, что прояснился, что надо делать и как делать. Это трудная задача, она остается и сегодня актуальной. Но теперь наступил самый сложный этап, когда концепция перестройки должна входить в самое широкое соприкосновение с жизнью, с практической деятельностью миллиардов советских людей. То, что осознали политическим руководством, впередовой части нашего народа, должно быть теперь осознано всеми нашими народом, всеми его слоями. Без этого, без ясного понимания политики партии не будет убежденности в ее необходимости. А именно такая убежденность определяет дух людей и их реальные поступки.

Второе. Как я уже говорил,

1987 год явился годом принятия крупных решений. Я бы сказал так: если бы сейчас мы не имели решений липецкого, московского Пленума ЦК КПСС, не имели Зайона о государственном предпринятии, мы бы с вами были другими. И наше понимание ситуации, и наше представление о том, что сейчас делать, и какими путями двигаться дальше, были бы другими.

Существенное движение в разработке теории и практики перестройки придало нашей работе осознанный, целесустребленный характер. Мы теперь можем действовать последовательно, исходя из принятых решений, на основе научного анализа и широкого обсуждения этих проблем в партии, в обществе в целом. Это и позволяет осуществить переход и следующему этапу перестройки.

Минувший год убедительно показал также, что процессы, происходящие в Советском Союзе, имеют огромное значение не только для нашей страны, для нашего народа, но и для судьбы социализма, для ситуации в мире в целом. В истекшем году мы это очутились особенно отчетливо.

Мы все участники огромной созидающей работы по перестройке страны. Поэтому характер борьбы будет носить у нас форму дискуссий, имеющих целью разобраться в ситуации, уяснить задачи, стоящие перед нами. Вот вокруг этого и надо вести разговор, товарищи.

Мы выходим из одного этапа, вступаем в другой. Конечно — меняются задачи и особенно — масштабы работы. Центр тяжести переносится уже в плоскость практической реализации, в плоскость воплощения политики в жизнь. Это уже неизменно новая ситуация. Мы все ее почувствовали. Все, кто участвует в этой встрече, связаны самим непосредственным образом с жизнью нашего общества, каждый день получают широкую информацию, понимают, видят и чувствуют процессы, происходящие у нас, в жизни все взаимосвязано, и многое из того, что началось, продолжается и будет продолжаться.

И в этом смысле еще раз хочу подчерпнуть — многое дал нам год 1987-88. Оценивая его по самым строгим меркам, мы должны признать, что это был год большого труда. В самом деле, не будь всей той теоретической, политической и практической работы, которую мы провели в прошлом году в связи с празднованием 70-летия Великого Октября, мы с вами бы не на дне-триступии краине в понимании и нашего прошлого, и нынешнего этапа, и наших перспектив. Мы углубили анализ общества. Мы лучше знаем сейчас свою историю. И это имеет исключительно важное значение.

Нельзя согласиться с теми, кто предлагает забыть историю или использовать только какую-то ее часть. Теперь все мы хорошо понимаем, что такая точка зрения непримлема. Мы должны глубоко знать историю своего Отечества, особенно послеоктябрьскую. Знание этой истории, знание причин тех или иных ляний, причин, которые лежат в основе огромных достижений нашего государства, знание человеческой ум и человеческие силы от решения жизненно важных общечеловеческих задач.

Поэтому наша концепция, а следят за ней — конкретные инициативы легки, общем, на подготовленную почву. И сейчас уже появились первые всходы. Конкретный результат, думаем, мы можем характеризовать таким образом: начался реальный процесс улучшения, одновременно международной обстановки. Перелома пока не произошло, но начало ему положено подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Так, в политическом плане, если подходить к прошлому году и в прошлом аспекте, мы и опровергли его как год крупномасштабных, больших событий и перемен в мировом развитии.

Сегодня мы видим, как идет, которые мы видим, и называем новые политические мысли, пробуют себя дорогу — с трудом, с боем, преодолевая сложившиеся стереотипы, старые подходы, но пробивают. Вы все имеете широкие контакты с различными представителями мировой общественности и, думаем, подтверждаем это утверждение, что в мире не осталось, но набирает силу и через политическую и социальную активность народа, более реалистичной своей потенциала.

Наносится удар по командно-административным методам и их конкретным наследиям, их интересам. По тем, что никак не может понять время, понять того, что мы не можем двигаться дальше иначе, как через демократизацию нашей жизни. Но именно так и было задумано, когда мы пошли на перестройку.

Поэтому мы должны твердо идти по дороге, которую избрали. И в этом смысле 1987 год — большая школа социалистической демократии.

Урон, конечно, трудно даются, но и вам скажу, и усваиваются хорошо. Мы с вами уже не те, какими были в апреле 1985 года, и даже не те, какими были на конец 1987 года. Мы многое приобрели. Скажут: но кое-то и потеряли. Но-крупному мы еще ничего не потеряли и думаем, не потеряем, если будем придерживаться принципиальной линии.

Какие задачи остаются на сегодня самыми трудными, где подводные камни перестройки? Я бы сказал так: было бы нереалистично считать, что мы уже сломали механизм торможения, что полностью перешли на рельсы широкой социалистической демократии, на рельсы социалистической демократии, на рельсы американской культуры.

(Продолжение на 2-й стр.)

Сорок лет спустя

Вглядитесь в эти снимки. Их разделяют почти сорок лет. Они сделаны одинак и тем же фотографом Александром Ставровым — одним из самых молодых фронтовых корреспондентов минувшей войны.

На первом снимке, который был сделан в 1944 году, партизанская семья Ридлевских: отец — Николай Терентьевич и две его дочери — Ольга и Зинаида. Это одна из многих партизанских семей Белоруссии, кто внесла свой вклад в дело великой победы над врагом.

Некоторое время назад А. Ставров снял прошел по памятным дорогам своей фронтовой юности. И сделал еще один снимок. На нем — Зинаида Николаевна Ридлевская, ныне заслуженный учитель Белоруссии.

Фото А. Ставрова.

ВСПОМИНАЯ ИЛЬЧА

Непостижимые краинственные и душевые качества Б. И. Ленина показывает новая лента «Вспоминая Ильчя», которая выходит на экраны страны. Она создана на Центральной студии документальных фильмов народного артиста РСФСР режиссером И. Бессарбовым.

Современные говорим о

Ленине, что он промяглил карьеру, был может, видавшего

ученого на жизнь революционера-марксиста, полную нумидий, лишил, смертельный опасности, — сказал в беседе с корреспондентом ТАСС И. Бессарбов.

И в ходе подготовки к съемкам, читая труды Ленина, изучая многочисленные до-

ументы в архивах, мы встре-

тились с подлинным фено-

ном: воспоминания о нем родных, друзей, соратников и даже его политических противников не просто утверждают его честность, глубокую подозрительности и страха, взаимных обвинений и ненависти, они неизбежно приведут к историческим документам нашего столетия, сразу раскрывшим современникам свою истинный смысл значения.

Документы эти, разноудален-

ные во времени, одно — от

начала века, другое — от его

конца, которое означает и начало нового тысячелетия, по-

истине неоценимы.

Между ними, между датами

их появления пролегла немно-

го трудная эпоха, эпоха за-

рождения, строительства и ста-

новления нового общества, эпо-

хи злобных, судорожных попыт-

ток уничтожить в них свет, — в кон-

кретных поступках, в крупных

акциях, способных разрешить

запутанные узы, разъединяющие

людей. Необходимо

приложить максимум усилий

для решительного преодоле-

ния негативных, конфронтаци-

онных тенденций, нарастя-

вших в последние годы, для ста-

новления доверия в качестве

неотъемлемого компонента от-

ношения между государствами — так формулировалась в

Заявлении, содержащем и

главные условия новых, соот-

ветствующих ядерному веку,

подходов к вопросам войны и

мирного сосуществования.

Из этого языка

вспоминая Ильчу

мы можем

вспомнить

все эти

важные

даты, которые

закрывают

эту эпоху.

Из этого языка

вспоминая Ильчу

мы можем

вспомнить

все эти

важные

даты, которые

закрывают

эту эпоху.

Из этого языка

вспоминая Ильчу

мы можем

вспомнить

все эти

важные

даты, которые

закрывают

эту эпоху.

Из этого языка

вспоминая Ильчу

мы можем

вспомнить

все эти

важные

даты, которые

закрывают

К СЪЕЗДУ ХУДОЖНИКОВ СССР

Стать над цеховыми интересами

Недавно завершился IX съезд художников Грузии. Были проанализированы важные тенденции развития изобразительного искусства республики, названы болевые точки, рассмотрены аспекты проблемы «Художники и перестройка». Съезд изменил нашу организационную структуру, сделал ее мобильнее. Художники упразднили громоздкий президент, обновили секретариат и состав правления, руководству союзом пришла талантливая молодежь.

Главная черта съезда — его творческая направленность. Выступали художники всех поколений и направлений, ни один из них не говорил, что у нас где-то гибнут непризнанные руководством союза творцы-мученики, занимаются творческой свободой, экспериментом. Я думало, что шутка одного из выступающих — «мы ищем талантливых применение деятельности союза», предстаившую всем художникам высказаться, заявить о творческом кredo. О широкие поиски грузинских художников, их возвращение авторитета говорили в представительных выставках в Москве, за рубежом, в различных городах республики и страны, проводимые в 1986 году биеннале западназиских республик.

И тем не менее в преддверии весеннего форума художников мне хотелось бы подстроить внимание на проблемах, подсказанных тем, что особо волнует и тревожит. Вот уже более 50 лет я живу искусством. Постоянно размышляю над смыслом своего труда, своих коллег. Ведь слово «творчество» производно от «творить», а творить — это в первую очередь искать, труиться, осознавая неосознанное и медленно продвигаясь к истине. Насколько сложен этот путь, хорошо знает каждый творец, создающий новый мир художественной образности.

Наш Союз художников объединяет два тысячи человек. Но я уверен в том, что каждый из них осознал сердцем специфику времени, необходимость перемены, настоятельную потребность подняться над личностными, цеховыми интересами, чтобы сделать творчество ареной борьбы за душу людские. Не все благополучно у нас в сфере наших профессиональных интересов. Остановилось на монументальном искусстве.

Чувство монументальности, которое я называл бы шестым чувством художника, сегодня диктуется временем. Его следует шире выявлять и развивать в людях с детства, как развивают музыкальный слух. Монументалисты необходимы такая интенсивность чувств и мыслей, при которой созданная им форма воспринимается как эмоциональный всплеск и как естественный синтез фантазии и самой природы. Этим даром обладают зодчие и художники великолепных грузинских храмов. Монументально-пластические решения всегда выходили за рамки потребительства и утилитаризма. Всегда ли отвечают монументальные произведения этикету? Удовлетворяет ли нас современная скульптура?

Скульптура, на мой взгляд, — это действие, застывшее в пространстве, пластика мысли, эмоций во времени. Если попытаться вывести формулу наших лучших памятников, я бы определил ее как синтез таланта, традиции, сакральности и «культурной инспирации» и, конечно же, эмоциональности.

Конкретный путь решения проблемы трудоустройства художников видится мне в активном привлечении художников и оформительским работам. Университетский лавандшафт Тбилиси, других древних городов Грузии, монументальное изображение традиций зодчества, живописи, металлоизделий открывают широкие перспективы для создания в республике подлинных художественных центров.

Тбилиси украсили многими монументальными произведениями моих коллег, гармонично вписанными в различные уголки города, — скульптурами М. Бердзенишивили, Г. Очанури, А. Могаселидзе, Д. Микаладзе, М. Мерабишвили, Г. Шахадзе и других, но, к сожалению, есть и другое — беззуска, пошлость, ущелечивание гигантами. Всему же, и примечательно, гордость тбилисцев — проспект Руставели. Тбилисцы не могут, не дразнят по нему ездить, воспринимая как большую гостиную города, как центр культуры, эстетики. Но как перегружены, как отягелены проспект от «художественных находок» последнего времени, рожденных в головах непрофессионалов, как безликими его антырами. А ведь каждая антрактика — это вина за то, что было сделано неизправимо, за то, что, видя неправильное, молчал. Поскольку ты знаешь, какие ошибки допустил, тебе известно, как лучше их исправить. Это по-человечески тяжело, но очень необходимо переделывать старое.

Неоднократно отмечалось в печати, в частности в статье Тамары Макаровой (*«СК»* от 30 июля 1987 г.), что некоторые выставки, особенно молодых кинематографистов, проходят резко контрастно тону, неуважительным отношением к товарищам, коллегам, потерей интеллигентности. Этот синдром грубости и основательного тоне во взаимоотношениях стал характерен для многих.

Долгие годы работы в кино дают мне право с полным основанием сказать, что мы разучились радоваться успехам своих коллег и товарищей, перенимая их неудачу как личную. К сожалению, часто приходится сталкиваться с фактами: приглашения недоброжелательства, когда удивляющаяся лента, отмеченная призами и дипломами, вызывает не ту благородную, рождающую творческие импульсы белую зависть, а самую что ни на есть черную, раздражающую душу, словно ржавчина железа.

Не могу не коснуться здесь вопроса о материально-технической базе «Киргизфильма», что влекло внимание к вопросу о молодых, усугубляет конфликты из-за невозможности предоставить молодым режиссерам, операторам работу, возможность снимать фильмы. Тем более что творческие и инженерно-технические кадры киностудии за последние годы увеличились в восемь раз. Но из кинематографической общественности страны не известно, что киностудия «Киргизфильм» строится 25 лет? За истинные десятилетия, вы-первыми, устарел проект, во вторых, из выделенных Госплана деяния миллионов рублей освоено на сегодня только около двух. За 25 лет киностудии выделено всего 3—4 квартиры, и получили их люди, имеющие высокие звания. А ведь из 510 человек,

• К нам приехали артисты. (Встреча рабочих московского завода «Электроштут» с солистами балета Большого театра Союза ССР). Фото В. Чайкина.

КИНЕМАТОГРАФ: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО — РИСК

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время во многих статьях, посвященных перестройке, все чаще и настояще подчеркивается — перестройку необходимо начинать с себя. Но не найти человека, который был бы против этого. А новое подчас приносится с трудом, с ощущением потери — экономических, моральных.

Одна из причин этого, на мой взгляд, в том, что после того, как мы вроде бы «начали с себя», необходимо вступить во вторую фазу — пересмотреть самого себя. Кто бы ты ни был — знаменитый режиссер, неоднократный лауреат, творец со всеми званиями и знаками отличия, директор киностудии, либо председатель Госкино, либо редактор, либо экономист...

Что значит «пересмотреть самого себя»? Это — уметь сделать выводы из тех ошибок, недостатков, застывших явления в развитии советской кинематографии, в положении которых ты только или невольно участвовал. Да же если просто наблюдал со стороны. Взять на себя долю вины за то, что было сделано неизправимо, за то, что, видя неправильное, молчал. Поскольку ты знаешь, какими ошибками допустил, тебе известно, как лучше их исправить. Это по-человечески тяжело, но очень необходимо переделывать старое.

К чему весь этот разговор?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни. У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

Здесь нам приходится проявлять немало таланта и выдержки, проявлять индивидуальный подход, помочь молодым талантам за временные бытовые производствами неудобными не растерять крупных мастерства, не утратить гражданственность творчества.

В этом мне видится главная задача перестройки — выпускать фильмы, яркие по форме, высоконравственные, достойные нашего народа.

Здесь надо уметь сочетать опыт и зрелость старшего поколения и поиски, задор молодых кинематографистов и направлять их в одно русло, ведущее к новым вершинам в развитии отечественного киноискусства.

Чему быть этому разговору?

Сейчас идет в стране споры, предложения о сокращении штатов кинокомитетов, о включении последних в состав министерства культуры. Эти вопросы тоже тоже волнуют как человека, отдавшего кино 35 лет своей жизни.

У меня очень короткая биография — война, комсомол, кино. Прошел с солдатским автоматом, во время войны не раз был ранен,аждынно чувствуя боль войны в своем теле и душе. Несколько раз в своем деле, умевший уступить дорогу молодому...

</div

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

И такой Зал полгода в простое

У множества любителей музыки вызывает огромное беспокойство то, что происходит сейчас в Большом зале Московской консерватории. Почему зал закрыт уже почти полгода, в до сих пор никому не известна его дальнейшая судьба? Почему там проводятся обещанные Министерством культуры ремонтные работы? Между тем многие, от кого должна зависеть судьба Большого зала, кажется, совершенно смирились с существующим положением дел. В печати изредка просматриваются задоры о «стенках» наших строителей и реставраторов, о проделанной работе. Кстати, один из представителей Министерства культуры как-то по радио говорил: «Чувствую, что, оказывается, не на реставрацию зала даже и средства нет».

А если все это настолько непредсказуемо, то не лучше ли было бы вообще не закрывать Большой зал до того времени, когда все выяснилось? Конечно, из этого можно возразить, можно сослаться

на «аварийное состояние» зала и т. д., на что обычно и ссылаются. Но, простите, чем занимались ответственные за ремонт зала товарищи, когда это «аварийное состояние» было констатировано?

Разве нормально, что в Москве, в столице страны, сейчас по сути есть даже элементарных условий для слушания музыки. Если в Нью-Йорке, к примеру, около десяти филармонических залов (история, всегда заполненных публикой), то в Москве — только два (если не считать камерных). И это, видимо, считается нормой.

Неужели сорвется проведение IX Конкурса имени Чайковского, который считается самым престижным в мире? Или его будут проводить вне зала Московской консерватории?

Кажется, всем пора понять, что со сложившейся ситуацией мириться невозможно, что зал должны либо вскоре открыть, проведя косметический ремонт, либо как можно скорее реставрировать. Нельзя медлить, когда идет на наших национальных духовных ценностях. Пожалуй, что ваша газета, видимо, не без определенного влияния Министерства культуры склонна оставлять многие болезненные вопросы, связанные с музыкой, в стороне. Это находит в этой проблеме и проблемы передела Центральной музыкальной школы, при консерватории. И все-таки меня не покидает надежда на то, что вы уделяете этому вопросу то внимание, какого он заслуживает.

Е. ЛЬВОВА.
МОСКВА.

Урок не пошел впрок

Статья В. Кичина «Жесткий урок, или Как убивали сказку» была с большим энтузиазмом встречена театральным обществом Минска, однако осталась «не замеченной» руководством Министерства культуры Республики и администрации театра, не стала поводом для серьезного разговора на собрании группы театра музыкальной комедии о путях развития театра, его перспективах, о возможности преодоления сложившейся кризисной ситуации.

Вместо этого ответственные работники культуры нашей республики провели закрытое совещание с главными специалистами театра. Результаты этого совещания остались коллективу незвестными. Напрашивается вывод о том, что Министерство культуры БССР разделяет мнение главного дирижера театра А. Лапунова, заявившего с экрана белорусского телевидения, что «он «падает» дождаться тех времен, когда статья В. Кичина будет признана необъективной».

Администрация театра делает вид, что с уходом я. о. главного режиссера В. Шопы конфликт в театре исчерпан и нормализация творческой

жизни коллектива — лишь вопрос времени. Не в ожидании ли этих «лучших времен» главный дирижер самому устроился на выполнение служебных обязанностей, пусть творческую жизнь коллектива за самотек? Введеные В. Шопой «творческие часы» давно отменены; непрофессионально, нестабильно работает режиссерское управление, катастрофически падает уровень текущего репертуара, а состоянием которого никто не следит. В последнее время практикуют воспешные выводы, ничем не оправданные и осуществляемые без режиссерского надзора. Они лишь разрушают ткань давно идущих спектаклей. Основанием для таких выводов служат симпатии и антиподы главного дирижера.

В неудовлетворительном состоянии находится музыкальная часть почти всего репертуара, запущена профессиональная работа с оркестром.

За всем этим встает главное — недобросовестное отношение музыкального руководителя к труппе.

Водителя театра и своим

прямым обязанностям, его неумение и нежелание, отсутствие субъектности и воинственность, говорить с коллегами на языке профессии, языке творчества. Сегодня община А. Лапунова с труппой колеблется от кризиса-концепции до «Давайте послорем», что месяц на этой неделе уволят...» — до откровенно-ничего. «После всего случившегося я могу сказать, что это и этого не сделали...» С горечью приходится новостирать, что главный дирижер стал одиночной фигурой в музыкально-театральной среде Минска в его присутствие не позволяет нам рассчитывать на появление в коллективе яркого, незаурядного режиссера-постановщика, способного вывести театр на пик.

Театр теряет профессиональный уровень в творческих критериях. Об этом говорят беспримеры по своей бездарности истории с выступлением спектакля «Люди», который ставят в театре

дит актриса, находящаяся в прекрасной творческой форме. Уход Гайды — самое красноречивое свидетельство глубокого творческого кризиса театра.

Как просто оказалось развлечь театр, который только-только набирал силу и не успел твердо стать на ноги! Мы могли бы через некоторое время стать интересным творческим коллективом, а сейчас вынуждены думать лишь о том, чтобы выжить.

Заслуженные артисты Республики К. ЛОСЕВ, А. РАНДАЦ, В. ШЕВАЛЮК, артист Т. БЕРСИБЫЧАК, А. КОСТЕЦКАЯ, А. КУЗНЕЦОВА, дирижеры Г. АЛЕКСАНДРОВ, А. СОНОСЮК, балетмейстер Ю. ЛАПША, художники О. ЖЕЛОНЧИНА, З. МАРГОЛИН, всего 39 зодчих. Минск.

Не рассказывайте сказок!

Только что вернулся из туристической поездки. И задумалась с обидой: почему нас так обслуживают? Почему гости не хвалят. Но как-то надо уже сегодня гарантировать туриста, что он за свои деньги получит именно то, что обещано. К нам предлагают ехать в Чимкент. Нарушение договора? Ну и что, ничего не волнует: деньги мы заплатили, и их уже нам никто не вернет.

Через два дня нас заверили, что мы можем вернуться в Ташкент. Дириектор чимкентского бюро экскурсионного туризма, поехав, например, с семьей очень накладно. Но все же маршруты привели — Восток, экзотика, древняя сказка...

Четыре дня пребывания в Коканде прошли хорошо. Наш турист не пришел к обслуживанию по высшему классу, не особенно требователен, и всех вполне удовлетворила гостиница с элементарными удобствами в номерах. Начало путешествия вселило оптимизм. Но все испорчено по прибытии в Самарканд, где группе было предложено проникновение на турбазе в 17 километрах от города. У них в 18 часов, в город обратно уж не добратся. А ведь группа была «настроена» не турбазой-любви, а Первым конфликтом! закончился тем, что нам предложили городе гостиницу «Полет», если мы не будем жаловаться на бытовые условия.

Но кто мог предположить, что нас разместят в номерах, где в это время проводилась замена водопроводных труб, и поэтому горячая холодная вода отсутствовала. На этаже был оставлен один туалет и

живание в гостиницах не позволяло улучшения их работы? В гостиницах вывесены перечни дополнительных платных услуг, а где же перечни склон к непредоставлению обязательных услуг?

Мы понимаем, что гости не хвалят. Но как-то надо уже сегодня гарантировать туриста, что он за свои деньги получит именно то, что обещано. К нам предлагают ехать в Чимкент. Нарушение договора? Ну и что, ничего не волнует: деньги мы заплатили, и их уже нам никто не вернет.

Через два дня нас заверили, что мы можем вернуться в Ташкент. Дириектор чимкентского бюро экскурсионного туризма, поехав, например, с семьей очень накладно. Но все же маршруты привели — Восток, экзотика, древняя сказка...

Прекрасно устроился наш турристический «бизнес» — и его благородие, ни зарплата сотрудников не зависит от качества обслуживания туристов и соединения турристов и сообщества турристов!

Возможно, мое мнение субъективно и не совпадает с мнением специалистов, которые знают другое, более опытные варианты перестройки работы экскурсионного бюро. Тогда пусть меня поправят. Но в любом случае нужна серьезная перестройка устоявшейся системы туристического бизнеса.

Сейчас в его основе положен образ туриста.

М. ЗАКС.

О чем пишут читатели в газету сегодня? Что тревожит их? Какие публикации вызывают наибольший отклик? С этих вопросов начинается в редакции каждый рабочий день. Потому что почта всегда была пульсом газеты. И по тому, как этот пульс бьется, мы можем судить и о действенности печатного слова, и о крепости наших связей с читателями.

Сегодня мы публикуем подборку писем из последней почты. Ждем ваших откликов!

Взгляд со стороны

В течение Недели советского фильма в Западном Берлине, кроме просмотра фильмов, имеющих престиж, на которых смотрятся переработки стоимости путевок, на практический этот никто не делает. Выходит, что чем дешевле (читай: дешево) обсуждали туристы на маркетах, тем выше ценой на билеты, больше получают.

Режиссер рассказал о главном направлении своего творчества, о стремлении прорваться к глубинной сущности человеческого бытия. Его мысли о целостности, гармонии и параллельном мире ребёнка, о задачах философского постижения современной эпохи, полной трагических, апоенистических противоречий, высокий уровень его (Р. Быкова) рассуждений покорял своим духовно-интеллектуальным уровнем.

Возможно, советские деятели культуры не всегда ощущают сами то разное различие в уровне интеллектуальности, степени охвата проблем мироздания и человеческого бытия.

Возможно, мое мнение субъективно и не совпадает с мнением специалистов, которые знают другое, более опытные варианты перестройки работы экскурсионного бюро. Тогда пусть меня поправят. Но в любом случае нужна серьезная перестройка устоявшейся системы туристического бизнеса.

Сейчас в его основе положен образ туриста.

М. ЗАКС.

По легкому пути

Нам, «со стороны», возможно, это виднее.

В сумятице будней, в трехволновой перестройке, в гротеске некоторых «передоров» рассказывающие о шедеврах мирового искусства, многие захотят увидеть кинопортрет замечательных людей. Все эти «вкусные» картины подобны изюминке в булке. Но не выпечены же хлеб из одного изюма! Без подлинной, страстной, современной науки во всей ее широте прекрасный научно-популярный жанр потеряет свое лицо. Этого нельзя допускать.

В. ЦИРЕЛЬНИКОВ, доктор химических наук, Л. РОДЖЕСТВЕНСКИЙ, доктор биологических наук, Л. СТЕПАНСКИЙ, доктор технических наук, МОСКВА.

Западные фильмы — даже

Уважаемая редакция!

В вашей газете за 26.10.86 года была опубликована статья «Конфликт за «голубым экраном», в которой шла речь о недобросовестной обстановке в коллективе Грозненской студии телевидения, пресловутом директором этой студии Л. Бердуковой за критику, с которой она выступила на открытом партийном собрании 15 января 1987 г. вместе с официальным ответом (по существу отпиской), данным редакции спустя 2 месяца, была опубликована и новая заметка «бледной Лизы и серый экран», большой резонанс в республике получил эти публикации. Казалось бы, после этого все должно стать на свое место. Но на тут было. Гонения на директора — автора письма в СКБ — усилились, шельмование ее продолжалось по сей день. Это не голословное утверждение. Но что, в Чечено-Ингушетии это действительно было?

В ответе руководства Гостелерадио ЧИАССР говорилось, будто по факту изъявления кинопленки в рейде по бензозаводу в Грозном ведется следствие. Но это было не так. Прокуратура Грозненской студии телевидения, в частности, в адрес Бердуковой, не только не поддержала ее, но и наоборот, поддержала факт выдачи ей «бледной Лизы и серый экрана» в адрес Бердуковой три дня подряд вывалив в прокуратуру под угрозой требовать ее увольнения. Ее впрочем сразу же отпустили.

Все это было вчера. А сегодня Бердуковой словно объединились те, кому не по душе правда Трэвиса ее на работе продолжается и не сдается. Ее вынуждают уйти из Чечено-Ингушетии. И в это же время прокуратура распустила, бросив на это скрупулезные, а иногда и грубые, изъятия, стала искать «такие патчи», чтобы избежать ее увольнения. Известно, что вчера она не появлялась на экране телевизора. И знает, что члены ее семьи

от

признали ее виновной в незаконном получении аттестата зрелости и поступлении в университете. Ее стали оговаривать, будто она учится там... за деньги. Кроме прокуратуры распустили, прозвав ее этой лисой... занималась и ОБХСС республики, и Минпрос. Когда директор ТВ обратился в прокуратуру, чтобы выяснить причины ее увольнения, поскольку

и

законом не было никаких оснований для увольнения, то вчера же ее уволили. И это не единственный случай. Вчера же в Грозном уволили еще двух артистов. Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении прав человека. Одно ожидание было напрасным. Областной комитет партии не сумел никаким доказательством ответить на вопросы из письма Бердуковой. И это

и

законом не было никаких оснований для увольнения. И это не единственный случай. Вчера же в Грозном уволили еще двух артистов.

И

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

и

законом не было никаких оснований для увольнения.

Известно, что Чечено-Ингушетия обвиняется в нарушении

